

Даты	орудия				минометы		
	122-мм гаубицы	76-мм	45-мм	37-мм	107-мм, 120-мм	82-мм	50-мм
01.10.1942	—	29	14	—	20	73	62
01.11.1942	15	29	29	—	всего 183		
01.12.1942	12	21	30	4	19	84	75
01.02.1943	—	5	9	—	—	—	2
01.03.1943	4	11	18	4	13	19	8

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». Минск, 2003.

2. Скоробогатов В.П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста, 1968.

3. Шеин О.В. На Астраханском направлении: история боевых действий в калмыцкой степи в 1942 году. б/м., б/г.

4. Роковые решения. Поход на Сталинград. СПб., 2000.

5. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1989.

ББК 63.3 (2) 45

СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.В. Намруева

Статья посвящена анализу участия советских корейцев в Великой Отечественной войне. Автор рассматривает проблемы, связанные с участием представителей корейского народа в защите Родины и работе в тылу.

Ключевые слова: *корейский народ, депортация, тыл, труд.*

The paper is devoted to the analysis of participation of Soviet Koreans in the Great Patriotic war. The author considers the problems connected with the representatives of the Korean people heroically protected a native land, worked in rear.

Keywords: *the Korean people, deportation, rear, home front labour.*

В настоящее время в Центре этносоциальных исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН разрабатывается коллективная научно-исследовательская работа «Народы Калмыкии: социокультурный облик». Корейцы уже более четырех десятилетий проживают на территории республики, и материал о них является составной частью данной научной работы. В связи с этим меня заинтересовал вопрос участия представителей корейского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. К сожалению, пока трудно определить количественные характеристики участия советских корейцев в этой войне. Книга, посвященная участию их в Великой Отечественной войне, к сожалению, еще не написана, как и не исследована эта проблема в научном плане, она требует глубокого изучения.

Несмотря на то, что на фронт корейцев не призывали, некоторые из них все же участвовали в войне добровольцами. Среди них – гвардии майор Александр Мин, Герой Советского Союза

(погиб при освобождении Крыма); мичман Сергей Хан, участник Парада Победы; лейтенант Николай Цой, закончивший войну в Прибалтике; командир взвода Николай Ким, дошедший до р. Одер, академик архитектуры, лауреат Государственной премии Союза ССР; сестра медсанбата Валентина Ли, закончившая войну в Берлине; полковой радист Виктор Хан, освобождавший Бухарест, Софию, Белград, Будапешт, Вену; радист Виктор Канн; командир подводной лодки Алексей Хан; политрук Степан Тен; пулеметчик Михаил Тен. Вкратце расскажем о судьбе отдельных представителей корейского народа, которые героически сражались в годы Великой Отечественной войны.

Александр Павлович Мин родился в декабре 1915 г. в с. Чер-Сан-До Шкотовского района Приморского края в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1944 г. Призван в ряды РККА 25 мая 1941 г. Волжским РВК г. Саратова. С мая по июль 1941 г. – красноармеец 511-го отдельного строительного батальона. С июля 1941 г. по август 1942 г. – крас-

ноармеец 150-го отдельного строительного батальона. Принимал участие в обороне Москвы. С августа по октябрь 1942 г. прошел курсы младших лейтенантов при 13-й армии Брянского фронта. С октября 1942 г. по январь 1944 г. – адъютант 1-го стрелкового батальона 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой Бахмаческой Краснознаменной ордена Суворова дивизии. С января 1944 г. – командир батальона 605-го стрелкового полка (132-я стрелковая дивизия, 65-я армия, 1-й Белорусский фронт). В боях за г. Ковель (Волинская область) отразил с батальоном 4 – 5 июля 1944 г. пять контратак врага. Преследуя отходящего противника, захватил с. Старые Каширы (Ковельский район Волинской области). Погиб 9 июля 1944 г. при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе с. Паридубы (Старовыжевский район Волинской области). Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 (посмертно). Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 2-й ст., Красной Звезды. Похоронен в братской могиле в поселке Луков Турийского района Волинской области. У здания средней школы в с. Ровное Таразской (ранее Джамбульской) области Республики Казахстан установлен бюст героя. Именем Героя Советского Союза А.П. Мина названы улица в Ташкенте, сад в г. Аккургане (Республика Узбекистан).

Судьба другого солдата, Хвана Донгука, не отличается от судеб тысяч советских корейцев, депортированных с Дальнего Востока. После депортации в Среднюю Азию учился на физико-математическом факультете Самаркандского государственного университета. Однако с началом Великой Отечественной войны, будучи уже на втором курсе, вынужден был оставить учебу. Его, как и других работоспособных корейских мужчин, направили по специальному призыву в трудовую армию. С августа 1941 г. он работает на рытье окопов под Харьковом, затем участвует в строительстве стратегической железнодорожной ветки.

Зная о том, что корейцев по разным политическим причинам, как «неблагонадежных», не призывали на фронт, Хван Донгук все же проявил решительность и написал письмо на имя И. Сталина, в котором изложил свою просьбу «направить его на фронт, чтобы лично сражаться с врагами Советской Родины». В сентябре 1942 г. его просьба была удовлетворена. Хвана Донгука направили в Астрахань, где размещался пересыльный пункт. Там в течение трех месяцев формировалась 130-я дивизия. Еще будучи в университете, он научился водить машину. Хвана определили в артиллерийский полк командиром противотанкового 76-мм орудия.

В начале декабря 1942 г. 130-я дивизия выступила в сторону Элисты, дошла до Батайска, освобождала от фашистов города Ростов-на-Дону

и Жданов (Мариуполь). После кратковременного отдыха 130-ю дивизию в 1943 г. передислоцировали в распоряжение Белорусского фронта. Под Брестом Хван Донгук был ранен и контужен, лежал в госпитале. После выздоровления принимал участие в освобождении Польши, сражался за Кенигсберг. Награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Позднее за освобождение Берлина был удостоен ордена Отечественной войны II степени, награжден двумя медалями «За отвагу» и двумя медалями «За боевые заслуги» [1, с. 154 - 155].

Во время Великой Отечественной войны еще один советский кореец, Иннокентий Пак, после неоднократных попыток попасть на фронт добровольцем был призван в армию и направлен в бомбардировочную авиацию дальнего действия. Совершил 120 боевых вылетов, дважды был сбит. Каждый раз с территории, занятой врагом, несколько дней пробирался к своим. И снова рвался в бой. В составе авиационной эскадрильи участвовал в освобождении Китая и Кореи от японцев. Иннокентий Андреевич награжден пятью боевыми орденами и двадцатью медалями. После увольнения из армии служил бортинженером в гражданской авиации [2].

Газета «Российские корейцы» в одном из январских номеров в 2000 г., писала о С.А. Хане: «Малоприметный и абсолютно равнодушный к собственному имиджу, он между тем был человеком-легендой. Он единственный кореец – участник Парада Победы в Москве в 1945 году». Оставшись сиротой, Хан бежал из детдома и добрался до Украины. Его подобрала воинская часть, Сергей стал сыном полка, потом служил в 5-й Московской танковой бригаде. Принимал участие в Великой Отечественной войне на Юго-Западном фронте. Люди его поколения с горячей целеустремленностью и обостренным чувством справедливости только и могли победить в войне, а затем одерживать победу в мирной жизни [3].

Многих корейских юношей военкоматы призывали в армию, а затем вместо фронта направляли в трудовые лагеря. М.Н. Хан рассказывает: «Тысячи молодых корейцев, среди которых были и только что окончившие среднюю школу, подавали заявления в местные военкоматы с просьбой направить их на фронт. Но тоталитарный сталинский режим, питавший недоверие к корейскому населению, которое считал потенциальным пособником японского империализма, отказывал корейцам служить в рядах регулярной Советской Армии. Вместо этого было принято решение направить корейцев, достигших призывного возраста, в трудовую армию» [4].

С. Югай, как комсомолец 1940-х годов, патриот, преисполненный стремлением во что бы то ни стало одержать победу над Германией, просился на фронт. В 1943 г. 17-летнего юношу Сырдарьинский

райвоенкомат г. Кызыл-Орда призывает в армию. Горвоенкомат готовит призывников к отправке в артиллерийский полк. В конце ноября их погружают в товарные вагоны, примерно так же, как это было при депортации корейцев в 1937 г. из Дальневосточного края. В эшелоне было около 200 корейцев 17–18-летнего возраста, мобилизованных со всего Казахстана и Средней Азии.

Вместо обещанного артиллерийского, а позднее танкового полков привезли их на Крайний Север в трудовую армию. Служить и работать пришлось на первой в СССР нефтяной шахте в системе наркомата внутренних дел. Остальные ребята работали на лесоповале и в других местах. Полуголодные, одетые в бушлаты, они опухали от голода и холода. Труд и условия быта были очень тяжелыми. Жили в бараках, спали на двухъярусных нарах. С. Югай вспоминает, что работал под землей, на большой глубине шахтером-забойщиком (бурильщиком) на шахте № 1. Впоследствии его назначили бригадиром. Интересна судьба рода Югай. Судьба всех его братьев связана с войной. В своих воспоминаниях С. Югай пишет: «...Мой двоюродный брат Хван Иван был отчислен в середине 1941 г. из Института стали им. И. Сталина (их отчисляли из вузов как детей депортированных). Он считался лучшим успевающим студентом вуза. Впоследствии он добровольцем участвовал в войне против гитлеровской Германии, раненый под городом Выборгом, умер в 1942 г. в госпитале Ленинграда. Похоронен Иван на Пискаревском кладбище. Брат Борис был отчислен со второго курса летного училища города Архангельска. Он вернулся в 1942 г., и тут же его отправили на работу, на шахту под Тулой» [5, с. 156].

По не зависящим от них причинам корейцы в своем большинстве трудились в тылу и внесли свой вклад в победу над фашизмом, как и все другие народы. Об этом свидетельствуют их мобилизации на трудовой фронт, в рабочие колонны и батальоны. Наверное, трудно было найти такую отрасль народного хозяйства, в которой бы они не трудились, и это особый, специальный срез истории советских корейцев. Рассказ одной из участниц трудового тыла, записанный нами, позволяет узнать об этой стороне истории корейского народа.

Елена Трофимовна Ким родилась на Дальнем Востоке в 1924 г. С 1970 года проживает в поселке Большой Царын Республики Калмыкия. Из ее воспоминаний мы узнали, что начало трудовой деятельности корейской девушки совпало с началом войны. С 17 лет она трудилась в колхозе им. Ленина близ г. Ташкента Узбекской ССР. Работала звеньевой хлопковой бригады, в звене было до 20 человек. Для выполнения плана необходимо было собирать по 100 кг хлопка, поэтому молодые девушки, женщины целый день находи-

лись в согнутом положении. Для юной неокрепшей девушки эта работа казалась просто адской. Хлопок поливали ночью, когда не было жарко, чтобы не падали цветы. Из семян этой культуры изготавливали порох на одном из ташкентских заводов. Хлопок собирали вручную днем, а ночью молотили рис. Работали практически без отдыха. Питались скверно, кормили баландой из овощей. Чувство голода и желание досыта поесть никогда не покидало. Поломка комбайна позволяла женщинам хоть немного отдохнуть. Зимой они копали канал для строительства ГЭС глубиной 6 м. Труд оплачивался в основном натуральными продуктами, давали небольшое количество риса и немного денег. Мужчины находились в трудовой армии. Елена Трофимовна Ким была награждена в 1948 г. орденом Трудового Красного Знамени за особые заслуги в области социалистического строительства и обороны Союза ССР. Как участник трудового фронта награждена также 5 юбилейными медалями за вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Из книги воспоминаний Пака Сан-Ера, первого директора рисовхоза «Калмыцкий» Октябрьского района Республики Калмыкия также получили сведения по интересующему нас вопросу. Пак Сан-Ер, 1913 г. рождения, агроном по специальности, начал работать в системе сельского хозяйства с 1934 г.

В октябре 1941 г. он был назначен начальником районного земельного отдела и первым заместителем председателя райисполкома Верхне-Чирчикского района Ташкентской области. В районе было 38 колхозов. Национальный состав района был таковым: узбеки – 35-40%, корейцы – 20-25%, казахи – около 20%. Основными культурами, засеваемыми в колхозах, были хлопчатник, рис, зерновые, кормовые и технические культуры. На фронт призывали в первую очередь кадровых военных, находившихся в запасе. В машинно-тракторной станции (МТС), которой руководил Пак Сан-Ер, специалисты в основном были запасниками. От работы МТС зависело, какой урожай получат колхозы, какое количество зерна они заготовят в государственные закрома, поэтому ее работе придавалось большое значение. МТС стала также штабом по мобилизации автомобилей и тракторов. Экстренно были организованы курсы трактористов из числа женщин и девушек. Через три месяца они заменили ушедших на фронт мужчин и составили почти 30% от общего числа механизаторов [6].

О высоком патриотизме того времени говорит такой факт. По почину многих рабочих, служащих и колхозников в стране проходил сбор средств на строительство самолетов и танков. Почти все без исключения люди отдавали на это сбережения. Так, например, председатель колхо-

за «Северный маяк» Средне-Чирчикского района Ташкентской области Сергей Григорьевич Цой отдал на строительство самолета один миллион рублей своих сбережений. Вскоре самолет, построенный на средства С.Г. Цой, прилетел в колхоз «Северный маяк» в знак благодарности [6, с. 80 - 81].

Радостные известия с фронта вселяли веру в близкую победу и воодушевляли людей, работающих в тылу. Они работали, не считаясь со временем, не жалея своих сил, за двоих, за троих. Люди работали до позднего вечера, иногда до полуночи, а порой и до утра, своим самоотверженным трудом приближая долгожданную победу. Несмотря на трудности, связанные с притеснениями в условиях депортации, корейцы не были сломлены, высокими оставались их дух преданности родине, чувства гражданского долга, необходимости защиты своей отчизны, которой стал для них Советский Союз.

Переселенные по превентивному обвинению, они воссоздавали своими силами новый очаг жизни, обрабатывая в неимоверно тяжелых условиях земельные угодья, растили своих детей. В годы Великой Отечественной войны корейский народ проявил истинную любовь к своей Родине, героически участвовал в защите ее от врагов, мужественно трудился в тылу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хван Донгук // Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 154–155.
2. Азар Мехтиев. 150 витков вокруг земли // Российские корейцы. 2002. № 2 (23), фев.
3. Российские корейцы. 2000. № 5, янв.
4. Российские корейцы. 2001. № 15, июнь.
5. Югай С. П. О жизни одной семьи российских корейцев // Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 156.
6. Пак Сан-Ер. Дорогие сердцу воспоминания. Караганда, 1979. С. 80–81.

ББК 63.3 (5)

ВОЕННЫЙ ТАЛАНТ ЭСЭНА КАК ПОЛКОВОДЦА

Д.Г. Кукеев

Статья посвящена тайше Эсэну из ойратского племени Чорос, одному из крупных политических деятелей Центральной Азии XV века. Автор приходит к выводу, что крупномасштабное вторжение в пределы Минской империи в 1449 г. было тщательно продуманным планом с использованием методов шпионажа и тактикой, основанной на триадной структуре войска. Поражение в этой кампании было обусловлено нарушением общего руководства в военной организации армии кочевников и неподчинением двух крыльев армейскому центру.

Ключевые слова: *Моголистан, Чжу Ци-чжэнь, триадная структура войска, династия Мин, Ван Чжэн, Токтобуха, хошеуты, торгуты, Чжисюань Алаг, евнух Си-нин.*

Despite of the taishi Esen from Oirat's tribe Choros was one of the big political figures of Central Asia in XV century, but this article is devoted to illumination his commander's capabilities. The author came to conclusion that the large-scale invasion into Ming empire in 1449 was accurately considered plan with the spying methods and the tactic, which based on the triad structure of the army. This campaign's defeat was determined by interruption of common management in the nomad's military organization and by unobedience of the two wings to the military center.

Keywords: *Mogholistan, Zhu Qi-zheng, the triad structure of the army, Ming dynasty, Wang Zheng, Tokto-buka, The Khoshuud, The Torghuut, Zhiyuan Alaq, the eunuch Xi-ning.*

Для воспитания патриотического духа молодежи необходимо освещать события, а также деятельность выдающихся личностей минувших лет, имевшие место в сравнительно далеком прошлом, однако довольно интересные и масштабные по своей сущности. В настоящей статье нами предпринимается попытка проследить тактику главнокомандующего ойрато-монгольскими войсками тайши Эсэна из ойратского рода Чорос в военных кампаниях против соседних кочевых народов, а также крупномасштабной операции вторжения вглубь территорий, подконтрольных

китайской династии Мин, в 1449 году. Помимо этого хотелось бы осветить особенности побед и вынужденных промахов ойратского военачальника, военно-тактические приемы ойрато-монгольских войск под предводительством Эсэна в противоборстве с кочевыми племенами и оседло-земледельческой империей Мин, а также результаты военной кампании Эсэна против Минской империи [1, с. 2 - 9].

К моменту политического и военного противостояния с самой могущественной империей дальневосточного региона Эсэн уже имел значи-